

УДК 316.344.42(470+571)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Самойлова

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии молодежи
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

Одной из основ жизнедеятельности любого общества является социальная природа власти – один из важных факторов политической системы. В современном обществе идет процесс стирания различий между классами и все большую роль играют внутриклассовые, так называемые межслоевые отношения. На эти процессы огромное влияние оказали глубокие структурные общественные изменения. В данной работе мы попытались рассмотреть политическую элиту с точки зрения ее трансформации, выделить ее внешние аспекты взаимодействия с обществом и внутренние структурные компоненты.

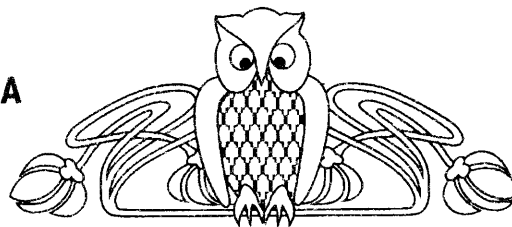
Political Elite of the Modern Russian Society

V.V. Samoilova

One of the basis of life activity in any society is social nature of power which one of the important factors of political system. The process of erasing any differences among classes is going on the modern society and insideclass socalled among level relations play a great part in it. Deep structure social changes influenced upon these processes a lot. We tried to consider political elit in this research work from the point of view its transformation, we tried to emphasize outside aspects of interaction with society and inside structural components.

В последние десятилетия термин «элита» не только прочно вошел в научный социологический и политологический язык, но и вышел далеко за его пределы, став общеупотребительным. Этот термин происходит от латинского *eligere* и французского *elite* – лучший, отборный, избранный. Начиная с XVII века он употреблялся для обозначения товаров наивысшего качества, а затем – и для наименования «избранных людей», прежде всего высшей знати. Изучением политической элиты занимались многие выдающиеся ученые, такие как В. Парето, Г. Моска, определяющие политическую элиту как наиболее активных в политическом отношении людей, ориентированных на власть – организованное меньшинство общества; Г. Лассуэлл, Ж. Боден, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Дай, для которых элита – это меньшинство, обладающее формальной властью в организациях и институтах, определяющих социальную жизнь, а также С. Келлер, Л. Фрейнд, М. Вебер, А. Тойнби и многие другие¹.

Таким образом, рассмотрев и обобщив различные современные точки зрения на понятие «элита», можно сделать вывод о том, что политическая элита – это система многоуровневых

социально-политических связей и отношений, носителем которых является иерархичная, самовоспроизводящаяся социальная общность, которая концентрируется на принятии политических решений, удержании власти в собственных интересах и выполнении в обществе важных функций социально-политического управления. Это определение позволяет взглянуть на политическую элиту под углом зрения ее трансформации, выделить ее внешние аспекты взаимодействия с обществом и внутренние структурные компоненты².

Одним из важных аспектов социально-экономических реформ 1990-х гг. стала трансформация традиционной для России модели рекрутирования элит: постепенная замена доминировавшего на протяжении значительного периода «служебно-номенклатурного» принципа элитообразования (конституирующего административно-политическую бюрократию в качестве политической элиты) принципом элитного плюрализма, согласно которому этот политический слой составляет высший эшелон структур, репрезентирующих институты государства и гражданского общества³. Отличительной чертой этой системы элитной организации является ее дисперсный характер, предопределяющий множественность центров власти. К элите могут быть отнесены лица, избравшие прямые формы политического действия. Свой новый социальный статус они обрели через конверсию культурного, социального и прежнего политического капитала в новый политический капитал. При этом менялся способ легитимизации их власти: из аппаратных политиков они превратились в доверенных лиц или руководителей политических партий и рассчитывают в будущем, пройдя через демократическую процедуру выборов, вернуться во власть.

Однако в состав элит входят не только лица и группы, непосредственно участвующие в управлении, но и наиболее влиятельные экономические и административные круги, руководители средств массовой информации, учебно-просветительских учреждений, а также члены семей влиятельных лиц, хотя они формально непосредственно не участвуют в принятии решений и в реализации политики. В состав политической элиты входят также те

представители правящего класса, которые по видимости не связаны с политикой, но оказывают закулисное влияние на принятие политических решений, они играют роль так называемых «серых кардиналов». Эти люди не могут оказывать прямую (материальную и моральную) помощь, ограничивать ее или вообще не оказывать, но в определенное время становятся главными действующими лицами политического процесса. Так или иначе, элита занимает важное место среди субъектов политики. По существу, политика – это продукт элиты, ее функция, причем функция социально необходимая, которая выражает интересы всего общества.

Существенно возросла роль бизнес-элиты, делегирующей своих представителей во власть и оказывающей важное влияние на принятие стратегических политических решений. Если элита в условиях НТР представляет собой высший эшелон административно-политической бюрократии (по отношению к которой экономические группы имеют подчиненный характер), то с переходом к инновационному типу развития ей на смену должно было прийти правительство, сформированное усилиями ведущих политико-финансовых корпораций и кланов (условно эту модель элитообразования можно определить как олигархическую в связи с приоритетной ролью финансового капитала как фактора рекрутирования элиты)⁴.

Представляется, что существенное ослабление роли государства есть не «побочный продукт» общего процесса трансформации российского общества или простая случайность, ибо именно ресурсы государства – финансовые, административные, политические и иные – являются источником финансового и политического влияния крупнейших плано-корпоративных структур, а наглядное подтверждение происшедшей 1990 гг. трансформации модели элитообразования: источником политического влияния в постсоветской России стала собственность. Снизилось число основных игроков в результате поглощения более мелких структур. В связи с острой конкуренцией и высокой степенью приватизации ими государственных институтов, по существу, государственные структуры и их интересы выступают в качестве разменной монеты в межклановых столкновениях. Инструментом внутриэлитного взаимодействия (межклановых разбирательств), становится теневой торг, в ходе которого принимаются важнейшие политические решения, включая и те, что формально должны определяться в ходе выборов.

Своеобразие трансформации российской политической элиты обуславливается спецификой ее формирования: традиционно в России политическая элита была интегрирована в единое целое с военной, социальной, судебной и отчасти культурной типами элит и имела сословный характер. В советский период ее основными ис-

точниками были номенклатура и бюрократия, в том числе и национальная. Постсоветская элита формировалась как из новых представителей различных социальных слоев (интеллектуалов, высокообразованных специалистов, хозяйственников, банкиров, военных, исключая аграриев), так и из представителей старой элиты методом рекрутирования и социальной диффузии. Это обусловило многонациональность, иерархичность, раздробленность, внутреннюю консолидированность по предметно-функциональному признаку, противоречивость, открытость, некоторую аморфность современной российской политической элиты. Все это сказалось на процессе ее трансформации, который отличается преемственностью, преобладанием патронажно-клиентальных связей, отсутствием жесткой опоры на конкретный социальный слой населения, эгоцентризмом, многоуровневостью связей и отношений, размытостью внешних границ влияния, доминированием тесных внутренних связей над противоречиями и конфликтностью между ее членами⁵.

Как показывают исследования, формирующаяся в России в 1990 гг. элита транснационализируется быстрее, чем происходит ее государственная самоидентификация (становление общественной мотивации и воли к государственному строительству, являвшихся главной предпосылкой социально-конструктивной деятельности буржуазии в индустриальной Европе). В этой связи перспективы становления политико-финансовых групп в качестве субъекта постиндустриальной модернизации выглядят еще более проблематичными.

Поскольку структурно состав современной политической элиты представлен двумя главными компонентами – государством и высшим эшелон ведущим политико-финансовых групп, то усилия по демократизации политического управления должны быть сконцентрированы в двух основных направлениях.

Во-первых, должно происходить системное и значительное усиление роли государства: сегодня главное препятствие эффективности политического управления состоит не во всевластии государства, а в его слабости.

Второе направление предполагает существенное изменение позиций крупного бизнеса (в среде которого создаются влиятельные группы давления) в пользу усиления роли государства. Анализ политического процесса последнего времени свидетельствует о том, что усиление роли государства в принципе не противоречит интересам крупных политико-финансовых структур. Это обусловлено уязвимостью позиций отечественного бизнеса в условиях обостряющейся глобальной конкуренции.

Подытоживая, можно констатировать, что, будучи частью элиты вообще, российская политическая элита несет в себе родовые черты

последней, в то же время она имеет четко выраженную политическую окраску. Это позволяет рассматривать политическую элиту как особый устойчивый слой, основанный на гибких внутренних связях, объединенный общими интересами, связанными с обладанием рычагами реальной власти, стремлением сохранить на них свою монополию. Практика закрепления отношений, направленных на удовлетворение общественно-политических потребностей общества, заключается в создании жестко закреплённой системы ролей и статусов, предписывающих членам политической элиты правила поведения в социальных отношениях, а также в определении системы санкций для того, чтобы добиться неукоснительного выполнения этих правил поведения. Система ролей, статусов и санкций создается в виде социального института, который является наиболее сложным и важным для общества видом социальных связей.

Примечания

- ¹ Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 188–191; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопр. философии. 1989. № 3. С. 144–145; Вебер М. Избр. произведения. М., 1990; Дэй Т.Р., Зислер Л.Х. Демократия для элиты: Введение в американскую политику. М., 1984.
- ² Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть. 2005. № 11. С. 41.
- ³ Крыштановская О.В., Куколев И.В., Владыцкая В.А. и др. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 61.
- ⁴ Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 3. С. 22–32.
- ⁵ Крыштановская О.В., Хуторянский Ю.В. Элита и возраст: путь наверх // Социс. 2002. № 4.

УДК [316.347+316.772.4] (470+571)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ОСВЕЩЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

О.М. Яковлева

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии коммуникации
E-mail: olga_journsar@yahoo.com

В статье рассматриваются межэтнические конфликты как одна из основных проблем современной России, проводится анализ некоторых из них и выявляется специфика их освещения в средствах массовой информации.

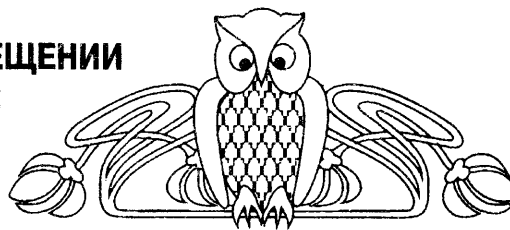
The Interethnic Conflicts in the Reviews of the Federal and Regional Media.

O.M. Yakovleva

In this article the author deals with the interethnic conflicts as one of the main problems of contemporary Russia, analyzes several of them and establishes the specifics of its reviewing in the media.

Межэтнические конфликты – одна из самых острых проблем современной России. Потенциальная опасность столкновений на национальной почве, находящая множество подтверждений в СМИ, в реальности, ощущается на всех без исключения уровнях российского общества. Значительную роль в формулировании, а подчас и формировании этой опасности играют средства массовой информации, что вполне закономерно и объяснимо, так как именно они призваны выражать состояние дел в обществе и быть рупором его идейных течений.

Институт современных российских СМИ, что общепризнанно, отражает структуру российского

государственного устройства и включает в себя 3 уровня коммуникационных агентов: федеральный уровень, региональный и местный (муниципальный). Каждый из них обладает набором собственных, в значительной степени уникальных свойств. Однако наибольший интерес и по степени массового влияния, и в силу отражения глобальных процессов, происходящих в общественно-политической плоскости, представляют первые два уровня – федеральный и региональный. Исследованию различий и общих черт в подходе к освещению проблемы национальных конфликтов посвящена данная работа.

В качестве материала для исследования были взяты публикации сентября 2006 г. – времени самого острого российского межнационального конфликта последних лет, разразившегося в карельском городе Кондопога. Там после драки между коренными жителями города и кавказскими мигрантами, в результате которой погибло двое и более десяти человек получили увечья, произошли народные волнения. Властям для того, чтобы удержать контроль над ситуацией, в экстренном порядке пришлось эвакуировать часть кавказского населения Кондопоги и ввести в город войска МВД. Более 60 человек из числа наиболее активных участников беспорядков (а в Кондопоге